

Дуальные и медиальные структуры в культуре

Многозначность понятия «культура» проецируется и на понятие медиальности как ее, культуры, важного признака. Он может быть проявлен и через характеристику различных культурных сред, и через описание всевозможных культурных посредников, и через анализ динамики культурного семиозиса. Любой период человеческой истории предоставляет нам для этого богатейший материал. Возникает вопрос: чем в таком случае вызван неподдельный интерес к явлению медиа, медиальности именно в наши дни? Почему дефиниция «медиа» и ее производные не заявляли о себе так настойчиво, как скажем, в минувшем столетии, когда заговорили о «коммуникационной революции» и «информационном обществе»? Думается, одна из причин в том, что сегодня очевиднее стали связанные с медиа риски. «Шок от будущего» вызывает необходимость постоянного аналитического мониторинга этого динамично развивающегося феномена, что отчасти избавит нас от его демонизации и мистификации.

Переживаемое нами время, с нашей точки зрения, характеризуется тем, что медиа во всех их ипостасях, превывсив критическую массу, стали активно вносить изменения в коды культуры, которую мы неверно объявляем «традиционной», отнесенной к прошлому: лежащая в ее основе бинарность оттесняется медиальностью. Это в конечном счете ослабляет идею гуманитарности, лежащую в основе социокультурной целостности. Иными словами, возрастающая медиация культуры суть не всегда прогресс для «ситуации человека». Дуальные и медиальные структуры не могут быть взаимозаменяемы, поскольку функционально различны. Раскрытию данного тезиса и посвящена эта публикация.

Ю. Лотман, рассматривая динамические процессы в культуре, говорит о различиях в их протекании, когда они разворачиваются на базе дуальных структур и на базе структур тернарных. Если для первого случая ускоренное развитие характеризуется взрывом (моментом отождествления всех противоположностей) – подчас катастрофическим, не охватывающим всего богатства социальных пластов, - то во втором случае в силу присутствия «промежуточных смыслов» идея полного разрушения «запятнанного прошлого» смягчается рациональной установкой сохранения - пусть даже на периферии культурного сознания - того, что было ценно вчера. Такой подход, ориентированный на усредненность и выживание, на механизмы

юстиции, лежит в основе западных цивилизаций. Бинарная ситуация, пересекающая эволюцию разрывами, рассекающими ее непрерывность, характерна для российской культуры. Переход от мышления, ориентированного на взрывы, полярность и максимализм, к эволюционному сознанию, согласно Ю. Лотману, приобретает сейчас особое значение¹.

Детальное описание механизмов смыслополагания в дуальных (бинарных) и иных (тернарных, квадральных и т.п. – будем называть их медиальными) структурах культурного сознания находим у А. Пелипенко и И. Яковенко. Место инположенной к полюсам бинарного отношения симметричной оси занимает переживающее сознание, которое наделяет разведенные противоположности аксиологической асимметрией: на одном конце – «плюс», на другом – «минус»: «Ничто не может превратиться в нечто, пока не прояснена его ценностная отмеченность в культуре»². То, что происходит полное «природнение» (партиципация) переживающего сознания к одному полюсу при полном отчуждении от другого, делает эту систему герметично закрытой: противоположности жестко увязаны с закрепленными за ними семантическими образами и означиваемым через них эмпирическим опытом. Пограничного пространства с промежуточными смыслами – «серой зоны» - практически не существует. Есть «белое-черное», «свет-тьма». Умножение положительных значений одного из элементов оппозиции возможно лишь на фоне соответственного роста отрицательных значений противопоставленного элемента. Но полюса не могут слишком долго пребывать в этом напряженном противостоянии. При достижении некой критической точки происходит их перекодировка, инверсия, которая может осуществляться по двум осям симметрии – по семантической и по аксиологической³.

Этот момент аналогичен культурному взрыву, о котором говорит Ю. Лотман. Если в процесс втянуты широкие пласты общественной жизни, то социум переживает ситуацию такой «инверсии» очень болезненно. Один из последних примеров в отечественной истории – 1990-е годы, постсоветский период «перестройки», когда в общественном сознании принципиально изменялись и смысл, и значимость того, что до сего времени успешно репрезентировало прошлое, настоящее и будущее страны.

Вместе с тем в спокойном состоянии представляемая дуальная оппозиция выглядит вполне устойчивой структурой. Так, Вяч. Иванов указывает на важность принципа эквивалентности двух половин оппозиции,

¹ См.: Лотман Ю. М. Культура и взрыв – М., 1992.

² Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. – М., 1998. С.65.

³ См.: Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система.

что расширяет ее функциональную направленность в сторону обеспечения «равновесия диких сил» в обществе. В культурном сознании эти равновесные структуры лежат в основе мифов, которые в не меньшей мере проявляют себя и в социальной организации. К примеру, антропологи указывают на отраженную в мифологии бинарную оппозицию правой и левой рук, сопровождающуюся предпочтением праворукости. Таким образом происходит отсылка к левому полушарию головного мозга, обеспечивающему последовательность, логичность действий и речевую деятельность – к тому, чем в конечном счете поддерживается интенция к рационализации культуры. В подавляющем большинстве обществ «правое» оценивается со знаком «+». В то же время для старших поколений в нашей стране «правые» в политической жизни олицетворяются, как правило, с реакционными силами. Но вот на арену вышел «Союз правых сил», действия которого должны были восприниматься, напротив, как положительные⁴.

Подобная игра со смыслами и значениями в дуальных структурах происходит без серьезных социальных последствий (последние заявляют о себе там, где миф безвозвратно возводится в идеологию). Функциональное назначение такой игры – высвобождение новой энергии. И это, действительно, происходит, поскольку герметическая закрытость бинарных оппозиций, их относительная устойчивость не дает продуцируемым в их пространстве семантическим образам оторваться от эмпирического опыта.

Иная ситуация складывается в медиальных структурах. По отношению к бинарным оппозициям они вторичны, их возникновение и закрепление в культурном сознании обусловлено усложнением социокультурной реальности, вызывающей необходимость новых механизмов создания равновесного состояния. Наиболее распространенный вариант медиальной структуры – тернарная, когда третий член своим наличием снимает остроту оппозиции полюсов. Принцип тернарности исследован и этнологами, и лингвистами. Как способ смыслополагания он так же имеет давнюю историю. Однако именно в наши дни эта, как и подобные ей медиальные структуры, претендует сделаться основополагающим кодом культурной организации человеческого общества, вытесняя бинарные оппозиции, связываемые с архаичностью, инертностью и линейными логиками, на периферию культуры.

Каковы характеристики медиальных структур? Для них, как указывают А. Пелипенко и И. Яковенко, характерен принцип открытости. Превращаясь

⁴ Иванов Вяч. Вс. Дуальные структуры в антропологии. – М., 2008.

в поле для постоянного продуцирования новых промежуточных смыслов, переживающее сознание освобождается от необходимости экзистенциального выбора между двумя оппозициями. Его партиципация к медиальному, становящемуся смыслу оказывается ситуацией комфортной – так снимается конфликтное противостояние полюсов и появляется ощущение собственного развития. Чем глобальнее первоначальная оппозиция, тем длиннее образующаяся между ними лестница медиативных структур. Фактически происходит природнение субъекта культуры к процессу творения собственного смыслового пространства.

Однако надо учесть, что названные авторы ведут речь о развитом, способном к инновациям культурном сознании. В реальности индивиды довольствуются готовыми смысловыми структурами, синтезируемыми в тех же средствах массовой коммуникации. Их открытость и промежуточность воспринимается прежде всего прагматически: эти качества приветствуются при выгодном удовлетворении текущих потребностей. По отношению же к не привязанной к опыту инноватике в сфере медиальности культурное сознание такого рода обнаруживает не преодоленную инертность и архаичность, что выражается в подходах к новым структурам с тем же принципом бинаризма. Таким образом, закон оцеливания средств получает в свое распоряжение безграничное, все пополняющееся поле объектов-медиаторов, возводимых в конкретных ситуациях в ранг полюсов непримиримых оппозиций. Интересно с этой точки зрения взглянуть на новейшую историю освоения в российском общественном сознании «толерантности-интолерантности». Первичным в этом отношении оказывается концепт интолерантности, связанный с конкретными, частыми для отечественной реальности ситуациями использования «языка вражды» в публичном пространстве. Порочность подобной практики на позициях медиального сознания аргументируется исходя из здравого смысла и смыслов, конструируемых правом. В российском варианте утверждение «минуса» интолерантности происходит не с помощью «побочных», третьих, медиальных смыслов, а за счет дуальной противопоставленности «плюсу» толерантности. И только между этими оппозиционно разведенными полюсами осуществляется обмен значениями. Аргументация в ходе гласного и негласного освоения данной проблемы подобна движению маятника с большой амплитудой: «Быть терпимым? Так, это что ж, конформизм, соглашательство?!»...

То, что возрастающая медиация культурного сознания, оттеснение на периферию культуры дуальных структур не есть гуманитарный прогресс или даже частичное улучшение «ситуации человека», становится очевидным,

если мы посмотрим на эти процессы сквозь призму утверждаемой и отрицаемой таким образом нормативности. Надо бы припомнить, что мораль как самостоятельный феномен формируется именно в бинарно организованной культурной традиции. Это обусловлено тем, что для этого наряду с требуемым противопоставлением «добра» и «зла» необходимо выявление четких оппозиций «сущего» и «должного». Их дуальное разведение возможно в мире, не лишенном вертикального измерения: от «бренного» к «Вечному» и - обратно. Медиальное сознание упраздняет эти и иные оппозиции, следовательно – «упраздняет» мораль, которую сегодня принято называть традиционной. Однако «правила игры», которые взамен этого утверждаются в культуре, рационализированной практиками современной цивилизации, зачастую не в состоянии справиться с теми вызовами, которые предъявляет человеку новейшее время. Это всего лишь «правила игры»...